
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

В.М. Найдыш. Власть тайны. Очерки по философии мифологии. М.: АЛЬФА-М, 2014. 288 с.

М.П. Матюшова, А.Г. Симакин

В XXI в. человечество вступило с тяжелым грузом проблем, в состоянии широкомасштабного и разностороннего (экологического, социально-экономического, социально-политического, культурного, цивилизационного и др.) кризиса. Уходят в прошлое духовные идеалы эпохи Модерна, в том числе и установка на *рациональность* действий, их высокую организованность и строгую координированность, на высокий уровень образования, интеллекта, нравственное воспитание творческой личности, всесторонний подъем науки, техники, на высокие критерии и нормы во всех сферах культуры, искусства, в морали и др. В развитии техногенной цивилизации наметились процессы, позволяющие говорить о переходе к качественно новому ее состоянию — эпохе постмодерна.

Постмодерн принес с собой значительное возрастание масштаба и динамизма социальных и культурных процессов, за который приходится расплачиваться одновременным возрастанием их неопределенности и хаотичности. Идеалы прогрессивного развития социума и культуры все в большей мере ставятся под сомнение. Девиантные линии культуры все более доминируют над магистральными, что влечет за собой изменение общей культурно-ценностной парадигмы, определяющей образ жизни и картину мира людей, принципы познания, систематизации и рефлексии нового знания, основные приоритеты социальных ценностных ориентаций, культуротворческие основания морали, искусства. Разрушается тот существовавший в течение многих столетий одухотворенный образ мира, где человек имел относительно устойчивые представления о том, как жить, что любить и ненавидеть, во что верить, каковы главные ценностные ориентиры и принципы миропорядка. Человек потерял ориентиры, оказался без «руля», ибо, разрушив прежнюю картину мира, он не только не смог ответить на сокровенные вопросы бытия, но породил еще более сложные проблемы.

Одной из форм концентрированного выражения этих социокультурных сдвигов является рост мистериальности мироощущения человека постмодерна. Идеалы

Просвещения, предусматривающие абсолютную демистеризацию мира, вошли в противоречие с духом постмодерна. Автор называет эту тенденцию «мистериальным парадоксом» (с. 10) и делает ее предметом исследования в рецензируемой монографии. Выбор темы вполне закономерен, ведь глубинные трансформации структур повседневности, способов жизнедеятельности человека неизбежно порождают и фундаментальные философско-теоретические вопросы.

Таким образом, в рецензируемой книге осуществлена новаторская попытка проанализировать сущность и структуру тайны как особой формы сознания. Данная книга является продолжением и развитием проблематики философии мифологии, которую автор разрабатывает уже два десятилетия. Автор представляет данную работу как 3-й том в серии «Философия мифологии» (с. 13). Следует заметить, что для работ В.М. Найдыша вообще характерен интерес к разработке философских проблем, тесно связанных с жизнью.

В книге тайна трактуется как особое пограничье между человеком и миром, бытием и небытием, где высокая духовная напряженность сочетает и страх перед будущим, и надежду на благоприятность будущего. Тайна — неистребимая потребность человека в чуде, она, как и сознание, атрибутивна сущности человека. И потому «совершенно не случайно то, что СМИ сейчас заняты в значительной мере не информированием, просвещением и воспитанием читателя и зрителя, а поиском и „творением“ на лету страшеньких и остреньких тем, сюжетов, с помощью которых зрителя можно оглушить мыслимыми и немыслимыми «жуткими тайнами», загадками и ужасами» (с. 11). Именно через тайну лежит самой простой путь в мир виртуального, мир симуляции и мир имитации подлинного, где зритель (читатель) «готов к усвоению ложных идеологий и ценностей» (с. 12).

Амбивалентный онтологический статус тайны приводит к тому, что на границах предельного смысла человеческого и природного тайны духа сопрягаются с проблемами конкретных наук, а в сфере общения — со способами управления людьми, организации их сообществ. Это позволяет автору выделить и анализировать различные аспекты проблематики мистериального — онтология тайны (тайна как культурная универсалия, тайны сознания и сознание тайны, исторические типы сознания); «археология» тайны (мифотайна первобытности, тайна и логос в античной культуре, бог как тайна, тайны Средневековья и Ренессанса, модерн: тайны духа и проблемы науки); гносеология тайны. В разделе «гносеология тайны» автором рассмотрены вопросы об эволюционных предпосылках тайнотворчества, о границах моделирования когнитивной деятельности, о структуре тайны как формы сознания, футурология тайны и др.

В монографии проблема тайны как формы духа, мистериальности мироощущения рассматривается в конкретно-историческом контексте. Автор представляет эволюцию форм тайнотворчества от древности до нашего времени, дает яркую панораму творческих поисков, непростых, подчас трагических, судеб идей в сфере постижения тайн природы и человека, а также образов и смыслов, сопровождавших переживания таких тайн. На широком историческом фоне исследуются природа мифотворчества (мифотайна и тайномиф), сущность мистицизма, проблема

этногенеза, генезис архетипов культуры, принципы организации «тайных обществ», природа параполитики, философские основания правового понятия тайны, в том числе и тайны личной жизни (тайна задает границы «пространства» развития личности, «личность и тайна неразрывны» (с. 24)); «поле возможностей» когнитивных наук и др.

Центральная идея книги состоит в понимании тайны как особой «превращенной формы» духовности, которая своими основаниями уходит в область потребностей живых систем в познании среды обитания и общении между собой. Мощный аффективно-эмоциональный заряд тайны, широкая гамма сопровождающих ее переживания объясняется двойственным отношением потребностей субъекта к миру. Потребности выражают и его зависимость от мира, и одновременно являются побудительной силой, придающей субъекту активность, побуждающую его к деятельности. Такая противоречивость порождает внутреннюю драматичность жизнедеятельности субъекта, а тайна — это одна из форм, в которых такая драматичность проявляется (с. 256).

Чем определяется особенность этой формы сознания? На этот вопрос автор отвечает следующим образом: «Тайна выступает как некоторый обобщенный чувственный образ, не имеющий интерпретации (т.е. условия его возникновения и функционирования рефлексией субъекта не охватываются), который тесно связан с потребностями и мотивациями субъекта, несет в себе явно выраженную заинтересованность субъекта, задевает волевые интенции субъекта, является объектом волевого самоопределения субъекта. Основания тайнотворчества кроются в потребностно-мотивационной сфере сознания, в особых видах потребностей — потребности в познании мира и потребности в общении» (с. 258). Автор показывает, что именно неразрывная связь тайны с потребностно-мотивационной сферой сознания придает тайне способность властвовать над человеком, влиять на его поведение.

Показывая фундаментальное различие тайн познания и тайн общения, автор вместе с тем ставит вопрос и об основаниях их единства. Такие основания им усматриваются в эволюционных предпосылках психики и сознания человека, выявляемых этологией, эволюционной эпистемологией, социобиологией и др. С одной стороны, это родственность игровой и познавательной активности (с. 270), а с другой — высшие формы коммуникации в виде обманных ритуалов, которые лишь имитируют некоторые черты поведения особи, но вынуждают другую особь к определенным формам поведения (с. 271—273).

Авторскую стилистику отличает дискуссионность, заостренность на критический анализ устоявшихся «философских предрассудков», порожденных идеологическим беспределом перестроечных лет. Так, автор возражает против тенденции в отечественной философской литературе 1990-х гг. вместе с критикой «ленинской теории отражения» «с порога отвергать принцип отражения как методологическую основу гносеологических учений» (с. 44). С точки зрения В.М. Найдыша, и у нас, и за рубежом «отражение понималось не системно, а предметоцентрически, т.е. отражает не система, а отдельная вещь, предмет (чаще всего всплывали образы

зеркала, отпечатка на песке и т.п.), на этом были построены почти все формы критики теории отражения... Отражение должно рассматриваться как сложный системный процесс, предполагающий активность отражающей системы» (с. 44). Отражение — это сложный активный процесс конструирования образа, который включает «в себя перестройку элементов, связей между ними, отдельный структурных компонентов данной системы и др. А все вместе нацелено на воспроизводство индивидуализированных характеристик» (с. 45) отражаемой системы.

И еще. Анализируя понятийно-категориальный аппарат системно-структурного подхода к исследованию сознания, автор вводит понятие «фундаментальное отношение сознания» (постоянно воспроизводимое взаимодействие когнитивного и ценностного функционалов сознания). Это позволяет ему критически оценивать методологические ориентиры психологических исследований, прежде всего в когнитивной психологии, которая строила модели познавательных процессов исключительно на основе механизмов переработки информации, отрывая «когнитивный функционал сознания от аффективно-эмоционального» (с. 54). В результате — слабая результативность и по сути полное отсутствие эвристичности таких моделей. И только в последнее одно-два десятилетия зафиксированы попытки когнитивной психологии перейти на уровень синтетической когнитивно-аффективной парадигмы, которая с позиций философского познания уже давно определялась как конструктивная и перспективная.

В данной книге «разбросано» немало и других интересных и оригинальных идей (об операциональных моделях мышления, исторических типах сознания, инвариантах биосоциальной организации, логике развертывания этногенеза, о роли и значении концепции этногенеза Л.Н. Гумилева и др.). Такая «идейная насыщенность» вообще характерная черта авторской стилистики. Решая одну проблему, он уже формирует цели новых исследований, задает ориентиры будущих творческих поисков, нацеливается на раскрытие новых тайн науки и культуры.

Книга профессора Найдыша В.М. «Власть тайны» безусловно вызовет интерес у широкого круга читателей, будет способствовать творческим дискуссиям вокруг актуальных философских проблем. А сочетание в ней глубины, доступности и увлекательности позволяет ее использовать и в качестве учебного пособия для студентов старших курсов и аспирантов.